

Социальные механизмы формирования гендерных стереотипов в сознании современной студенческой молодежи

Научный руководитель – Багаева Алиса Валерьевна

Чуфистова Татьяна Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tanya.chufistova@mail.ru

В настоящее время проблема формирования гендерных стереотипов в сознании современной студенческой молодежи является достаточно актуальной и обусловлена произошедшими в российском обществе изменениями, связанными с переходом России на рыночные отношения и глобальной трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества. Прежде всего изменения затронули женщин, потерявших свои позиции в области занятости и оплаты труда, общественной и политической жизни, снизилась социальная защищенность женщин с детьми. Такие процессы способствовали и кризису маскулинности, отразившемуся в ограниченности, а иногда и в невозможности, осуществления традиционных мужских ролей в разных сферах жизнедеятельности. Сейчас гендерные процессы страны характеризуются изменением гендерно-дифференцированных моделей и сфер ответственности в производстве, общественной жизни, в семье. Для молодого поколения современного российского общества характерны такие сложные и напряженные тенденции как: превышение уровня смертности над рождаемостью, ухудшение здоровья населения, распространение установки на однодетную модель семьи и т.д. Социологические исследования последних лет показывают, что сторонников патриархальной семьи среди молодых мужчин до 30 лет в 3 раза больше, чем среди женщин. Это способствует семейным конфликтам и может оказать отрицательное влияние на демографическую ситуацию в стране. К позитивным же тенденциям можно отнести движение к гендерному балансу в семье, решению гендерных проблем в условиях рыночной экономики и т.д. Гендерные стереотипы в студенческой среде могут мешать формированию новых ценностей, сохраняя и воспроизводя сложившиеся гендерные отношения. Значимость научного исследования гендерных стереотипов именно студенческой молодежи обусловлена тем, что она - наиболее организованная, интеллектуально развитая, социально и творчески активная, имеющая ярко выраженную инновационную восприимчивость, часть молодежи, выступающая примером для остальных ее групп.

Гендерные стереотипы - разновидность социальных стереотипов; социально разделяемые представления о личностных качествах и поведенческих моделях мужчин и женщин, о гендерной специфике социальных ролей. Они навязываются нам обществом, им отводится важная роль в поддержании гендерной стратификации (вертикальной и горизонтальной). В структуре гендерных стереотипов можно выделить два уровня: персональный (личные представления) и культурный (социально-разделяемые представления). Существуют три группы гендерных стереотипов: стереотипы «мужественности» и «женственности, стереотипы семейных и профессиональных ролей, различия в разделении труда [2].

Студенческая молодежь - значительная по численности часть российской молодежи. Современное студенчество - специфическая социально-демографическая группа молодежи, включенная в институт высшего профессионального образования, характеризующаяся определенными социально-психологическими особенностями, особыми положением, ролью и функциями в социокультурной эволюции (усваивает и накапливает социальный

и социокультурный опыт; генерирует прогрессивные идеи, ценности, виды деятельности; реализует особые социальные функции (воспроизводственную, трансляционную, инновационную) и обладающая повышенным инновационным потенциалом [6].

К основным социальным механизмам формирования гендерных стереотипов современной студенческой молодежи относят: семейный фактор, образование, формальные и неформальные молодежные группы, государственную молодежную политику, СМИ. Согласно исследованию О.А. Тарасовой, для большинства студентов (94,7%) семья - одна из основных ценностей в обществе; своими проблемами они готовы поделиться с матерью (35%), обоими родителями (22%), с друзьями (21%) [5]. И.С. Кон пишет, что определившись с выбором профессии девушек обычно больше, чем юношей (33 и 21%) [3]. К.В. Подъячев и И.А. Халий, рассматривая последствия распоряжения Правительства РФ «Основы государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г.», выяснили, что, например, молодежь в Курской области интересуется такими мероприятиями как: фестиваль «Таврида-АРТ», акции военно-патриотической направленности и т.д. [4] О.А. Воронина пишет, что в телерекламе для женщин 39% объявлений - объявления о средствах по уходу за собой, а 61% - объявления о средствах ухода за домом, детьми, мужем [1].

Таким образом, сейчас проблема формирования гендерных стереотипов в сознании современной студенческой молодежи достаточно актуальна, особенно с переходом России на новые рыночные отношения и при глобальной трансформации всех сфер жизнедеятельности. Однако в современных исследованиях ощущается нехватка изучения роли стереотипа в формировании гендерного субъекта. Например, не рассматривается способность гендерного стереотипа совмещать традиционную систему ценностей и новую. Нами было выявлено, что наиболее значительные изменения происходят на уровне самоидентификации личности.

Источники и литература

- 1) Воронина О.А. Свобода слова и стереотипный образ женщины в СМИ // Знамя. 1999. No. 2. С. 165-175.
- 2) Заблочкина В.С., Сорокина Н.Е. Гендерные стереотипы // Юный ученый. 2016. No. 6. С. 122-125.
- 3) Кон И.С. Половые различия и дифференциация социальных ролей // Соотношение биологического и социального. М., 2009. С. 763-776.
- 4) Подъячев К.В., Халий И.А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник РУДН. Серия. Социология. 2020. Т. 20. No. 2. С. 263-276.
- 5) Тарасова О.А. Гендерные стереотипы современной студенческой молодежи: региональный аспект. Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2014.
- 6) Тищенко Ю.Г., Тищенко И.А., Чернецкая С.В. Студенческая молодежь как объект и субъект гендерной стереотипизации // Вестник Южно-Российского государственного Технического ун-та (НПИ). Серия. Социально-экономические науки. 2021. Т. 14. No 1. С. 77-84.